https://vestnik.kemsu.ru

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

История и Археология

Check for updates

оригинальная статья

Изображения на керамике халафской культуры в Сирии

Фадель Мажар
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; https://orcid.org/0000-0002-5656-8469; fadel.rf987@gmail.com

Поступила в редакцию 25.06.2021. Принята после рецензирования 06.10.2021. Принята в печать 18.10.2021.

Аннотация: С наступлением земледельческой революции и переходом человека к оседлой жизни его интеллектуальные способности получили стимул к развитию, что нашло отражение в использовании новых материалов. Наиболее важным из них является керамика, на которой человек сумел запечатлеть свои идеи в символической форме. Данная статья представляет примеры искусства древности, в частности изображений животных и людей. Приводится описание рисунков на ряде керамических сосудов, обнаруженных на археологических памятниках халафской культуры в Сирии, и предлагается трактовка их значений. Цель – изучить отдельные изображения на керамических сосудах и дать объяснение каждой из рассматриваемых фигур. Материалами исследования послужили керамические сосуды с рисунками, обнаруженные на археологических памятниках халафской культуры в Сирии. Для изучения изображений на керамических сосудах были применены дескриптивный и аналитический методы исследования. Сделан вывод, что древний человек рисовал животных на используемых в быту керамических сосудах из благоговения или страха перед ними. В конечном счете подобные сюжеты свидетельствуют о взаимодействии между людьми и животными, а также об их тесной связи с окружающей природой – основным источником продолжения жизни.

Ключевые слова: неолит, расписная керамика, зооморфные изображения, антропоморфные изображения, интерпретация изображений

Цитирование: Мажар Ф. Изображения на керамике халафской культуры в Сирии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 855–864. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

Введение

Халафская культура – одна из известных земледельческих культур керамического неолита северной Месопотамии. Она названа в честь памятника Тель Халаф на севере Сирии [1], который расположен к северо-западу от города Рас-эль-Айн на берегу реки Хабур. Халафская культура датируется около 6000–5300 гг. до н. э. [2, tab. 1a; 3]. Ее ареал простирается от побережья Средиземного моря на западе до иранского горного хребта Загрос на востоке, от горного хребта Тавр на севере до пределов сирийской пустыни на юге [3, p. 840].

Керамика, получившая развитие в обществах халафской культуры [4, ص 241], была изготовлена вручную из качественной огнеупорной глины [5, ص 73; 6, p. 455]. Сосуды имели округлые стенки и широкие горловины. Керамические изделия отличались разнообразием форм и функций. Некоторые из них были предназначены для повседневного использования, например, чашки для питья, тарелки и горшки для приготовления пищи [7, с. 12]. В эту эпоху также использовалась раскрашенная керамика [8, с. 59], на которой изображались геометрические фигуры (вертикальные параллельные линии и круги), растительные элементы, силуэты животных и людей [7, с. 13; 9, ص 65].

Приблизительно с VI тыс. до н. э. в северной Месопотамии появились новые технологии и образцы керамического производства, которые отличались по стилю орнаментации. Этот период в исторической науке называется протохалафским или переходным [10, p. 135]. Для керамики этого периода характерно появление новой формы – парадной керамики (*Fine Wares*), отличающейся сложным орнаментом. Исследователи отмечают изменения и в морфологии сосудов [11, p. 83]. Технология и стиль орнаментации керамики переходного периода похожи по всей северной Месопотамии [11, p. 85].

Керамика этого периода характеризуется разнообразием открытых сосудов – чаш и тарелок, различных форм закрытых сосудов, в декоре используются различные цвета и изображения. Цвета керамики разнообразные: черный, коричневый, красный, зеленый, белый, а также монохромные, бихромные и трихромные оттенки [12, p. 33]. Если более детально анализировать декор халафской керамики, то зафиксировано более 350 различных мотивов [13, p. 113; 14, p. 134]. Стилизованные фигуры представляют собой изображения бычьих черепов (бычьи головы и рога), птиц, антропоморфных существ, животных и построек [15, p. 163]. Когда говорят об изображенных животных на расписной керамике халафской культуры, в первую очередь – это изображение головы быка. Кроме того, встречаются олени, барсы, птицы, змеи и рыбы.

Цель данной статьи – в дополнение к предшествующим исследованиям описать и проанализировать некоторые изображения животных и людей на керамических сосудах, относимых к халафской культуре в Сирии. Задачи – выявить специфику рисунков на халафской керамике; обозначить предполагаемые причины, побудившие художника их изобразить.

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

Изображения животных

Бык

На памятнике Тель Юнус, расположенном на реке Евфрат близ Каркемиша (Джерабулуса) на севере Сирии[1], в 1913 г. в печах, раскопанных Л. Вулли (L. Woolley), была найдена посуда халафской культуры [16, p. 215; 17, p. 146]. Т. Дэвидсон датирует формы и декор сосудов периодами среднего и позднего халафа [16, p. 215]. Орнаментация керамики представлена изображениями животных (быков, птиц, оленей), наряду с человеческими фигурами, большинство из которых интерпретировалось как изображения танцующих людей или движения, которые могли быть присущи персонажам ритуальных сцен [18, p. 45].

На этом памятнике было найдено несколько сосудов, в декоре которых в разных вариациях использован мотив черепа быка. Верхняя часть одного из сосудов декорирована узором, который образуют головы быков, соединенные линиями. На стенках другого сосуда изображено несколько бычьих черепов, рога которых переданы дугообразными линиями, соединенными вверху. Черепа отделены друг от друга вертикальными рядами черных точек (рис. 1) [19].

Верхний край следующего сосуда по всему периметру украшает рисунок из бычьих черепов. Примечательно, что концы бычьих рогов не соединяются друг с другом, а разграничены двумя вертикальными рядами точек. Еще один сосуд из Тель Юнус украшен орнаментом из бычьих черепов. Головы быков опираются на прямые линии подобно скульптурам на фиксированном основании. Стоит отметить, что их рога не соединяются вверху, а свисают вниз. При этом черепа разделяет множество черных точек (рис. 2). Кроме того, на памятнике был обнаружен сосуд, украшенный бычьими головами, разделенными узором, напоминающим звезды [4, ص 245].

Расписная керамика выявлена на памятнике Тель Халула на реке Евфрат, в 150 км к востоку от города Алеппо [20, p. 53; 21, p. 65]. Раскопки памятника начались в 1991 г. под руководством М. Молиста [22, p. 443]. Орнамент керамики включал изображения растений, цветов, животных (быки), птиц, рыб и людей. На этом памятнике был найден фрагмент венчика керамического сосуда желтого цвета, сверху и снизу ограниченный оранжевыми полосками [9, ص 66]. На венчике схематически изображена бычья голова с разведенными в сторону рогами и перпендикулярными голове ушами (рис. 3a). Был найден еще один керамический фрагмент с изображением головы быка, датирующийся периодом среднего халафа. Изображение в целом аналогично предыдущему, но рога быка длиннее и направлены вверх (рис. 3b).

На памятнике Тель Халаф, который расположен в западной части Хабурского треугольника, раскопки проводил Макс фон Оппенгейм в 1911–1913 гг. и в 1929 г. Затем раскопки

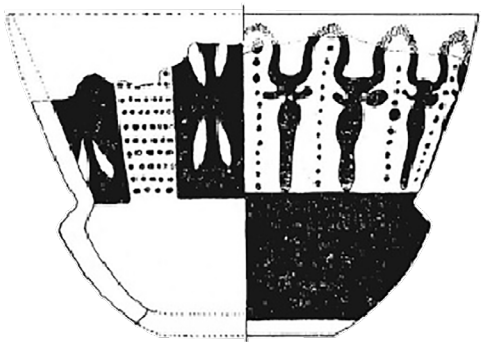

Рис. 1. Стилизованные вертикальные черепа быков, Тель Юнус [19, fig. 5.9.c, p. 85]
Fig. 1. Stylized vertical bull skulls, Tell Yunus [19, fig. 5.9.c, p. 85]

Рис. 2. Керамический сосуд с изображением бычьих черепов, отделенных друг от друга множеством черных точек, Тель Юнус [4, ص 370]
Fig. 2. Vessel ornamented with bull skulls separated by black dots, Tell Yunus [4, p. 370]

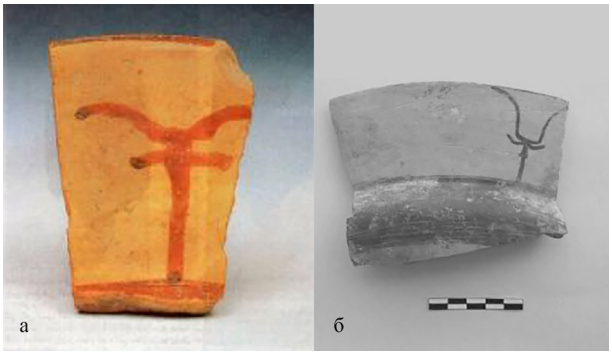

Рис. 3. Фрагменты керамики с изображением головы быка, Тель Халула: a [23, ص 173; 9, ص 80]; b [22, fig. 40.9, p. 450]
Fig. 3. Pottery fragments with a bull head, Tell Halula: a [23, p. 173; 9, p. 80]; b [22, fig. 40.9, p. 450]

[1] جرابلس [Jarablos]. Режим доступа: https://www.marefa.org/%D8%AC%D8%B1%D8%A7%D8%A8%D9%84%D8%B3 (дата обращения: 07.03.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

возобновились в 2006 г. и продолжались до 2010 г. [6, p. 455]. На керамике, обнаруженной на этом памятнике, изображены животные, в том числе олени и лошади [18, p. 41]. При раскопках был найден целый керамический сосуд, на его горловине нарисованы в ряд головы быков с длинными дугообразными рогами, которые направлены вверх, но при этом не соединяются концами друг с другом. Пространство между головами быков заполнено черными точками, под изображениями голов быков идет полоса, украшенная нарисованными в ряд стилизованными цветами. В верхней части тулова сосуда изображены фигуры быков (или оленей с бычьими рогами) в позе с подогнутыми ногами, под которыми идет полоса с рядом цветов. Двумя рядами ниже располагаются «цветы» в виде нарисованных точками кругов с точкой внутри. Под цветами изображены такие же, как на горловине сосуда, бычьи головы, разделенные точками. Ниже голов проведена полоса, орнаментированная рядом стилизованных цветов, под полосой проведена линия (рис. 4).

Рис. 4. Керамический сосуд с изображениями бычьих голов и оленей, Телль Халаф [18, p. 139, fig. 1]
Fig. 4. Pottery with bull and deer heads, Tell Halaf [18, p. 139, fig. 1]

Рыбы

При раскопках памятника Телль Кашкашок, представляющего собой группу из четырех холмов, расположенных примерно в 20 км к северо-западу от сирийского города Эль-Хасака [24, p. 2; 25, с. 28], обнаружен фрагмент глиняной посуды желтого цвета, на котором изображена рыба с круглым глазом со зрачком в виде черной точки. Туловище рыбы окрашено в красный цвет и обведено черным контуром [23, ص 173], рот рыбы открыт (рис. 5).

Рис. 5. Фрагмент керамического сосуда с изображением рыбьей головы, Телль Кашкашок [23, ص 173; 9, ص 81]
Fig. 5. Pottery fragment with a fish head, Tell Kashkashok [23, p. 173; 9, p. 81]

На памятнике Телль Халула был найден обломок керамического сосуда с нанесенными черной краской изображениями двух рыб, который датируется эпохой среднего халафа [26, p. 167]. Хотелось бы отметить, что при изображении одной из рыб художник точно показал детали туловища: нарисовал передние и задние плавники и хвост, однако он не изобразил таких деталей головы, как глаза и рот. Художник мастерски передал динамику движения туловища плывущей рыбы. Это свидетельствует о том, что художник нарисовал рыбу на керамическом сосуде после того, как наблюдал ее в воде. Другая рыба изображена не полностью, она нарисована так же, как первая рыба, в динамике, но не сохранилось изображение ее головы, только передние и задние плавники, хвост (рис. 6).

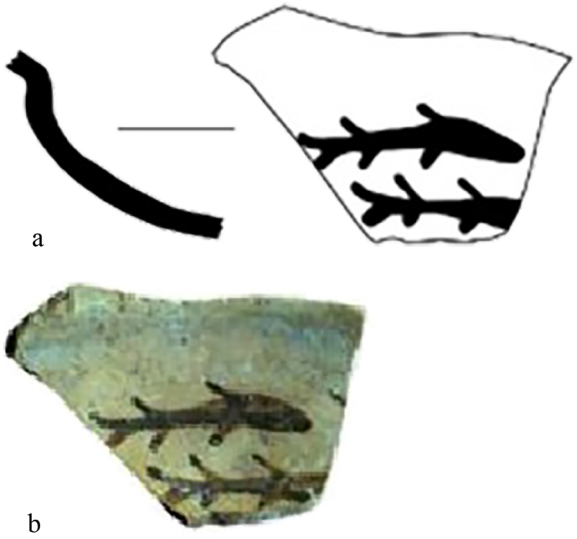

Рис. 6. Мотив рыбы в орнаменте фрагмента чаши, переходный этап халафа, Телль Халула: a [26, Lámina 15, THL 1165, p. 168]; b [26, Lámina 31, THL 1165, p. 200]
Fig. 6. Pottery fragment with fish ornament, transitional Halaf, Tell Halula: a [26, Lámina 15, THL 1165, p. 168]; b [26, Lámina 31, THL 1165, p. 200]

Олень

На Телль Кашкашок был найден обломок керамики, на котором запечатлен фрагмент ряда следующих друг за другом вправо профильных фигур животных семейства оленевых. Изображение переднего оленя уцелело почти полностью, его голова увенчана длинными извилистыми рогами, детали морды не прорисованы. Шея и спина оленя выпрямлены, живот очерчен ровной линией, хвост опущен. Положение ног указывает на то, что животное движется или готовится двинуться с места. От следующего оленя сохранились лишь

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

шея, голова и длинные рога, от последнего – только рога [23]. Внешние контуры силуэтов оленей окрашены в красный цвет, тогда как внутренние линии – черные (рис. 7).

Рис. 7. Фрагмент керамики с изображением фигур оленей, Телль Кашкашок [23, ص 173]
Fig. 7. Pottery fragment with deer, Tell Kashkashok [23, p. 173]

Орнаментированная керамика обнаружена на памятнике Телль Амарна, который расположен примерно в 8 км к югу от Джерабулуса и впервые был раскопан в 1914 г. под руководством Л. Вулли [27, p. 1; 28, p. 95]. Потом раскопки были продолжены в 1990-х гг. под руководством Ö. Тунча. В. Круэллс датирует керамику Телль Амарна средним и поздним халафом [27, p. 1, 8]. Изображения на керамике представлены растительными мотивами, в том числе цветочными, головами быков, оленями, а также деревьями и фигурами людей.

На этом памятнике был найден обломок керамического сосуда, датируемый эпохой среднего халафа [18, p. 158]. На нем нарисована группа из пяти оленей черного цвета. Изображение покрывало всю поверхность сосуда. Заключенные в медальон олени показаны движущимися по кругу. Полностью сохранились изображения одного из оленей, идущего по кругу, и маленькой фигурки в центре медальона. Длинные, слегка изогнутые рога оленя обращены назад, а ноги находятся в вертикальном положении. Фигура оленя в центре медальона меньше других. Фигуры еще трех оленей сохранились частично: от одного остались туловище с ногами, от другого – только голова без рогов, передняя часть туловища с ногами и часть задних ног, от последнего – только пара ног (рис. 8).

Памятник Телль Брак расположен к западу от реки Джаг-Джаг, притока реки Хабур [29, с. 6; 30, с. 9; 31, с. 13], в 40 км от сирийского города Эль-Хасака[2]. Первые раскопки на памятнике были проведены в 1937–1938 гг., а потом продолжены под руководством Д. Отс и Дж. Отс в 1976 г. [29, с. 6]. С 2006 по 2011 г. памятник раскапывала Агуста Мак Махон (Augusta McMahon). Т. Дэвидсон соотносит халафскую керамику Телль Брак с поздним халафом и переходным периодом Халаф-Убейд [16, p. 158–159]. В декоре керамики с этого памятника встречаются цветы, животные (быки, олени) и птицы.

На обломке керамического сосуда, который был найден в Телль Браке, нарисован неподвижно стоящий олень (рис. 9). Верхняя линия контура фигуры, которая также обрисовывает рога, уши и сохранившуюся часть морды, отличается толщиной. Следует отметить наличие у оленя глаз. Художник подчеркнул хвост и ноги. Хвост изображен коротким и направленным вверх, возможно, это является признаком определенного вида оленей, который существовал в районе памятника в то время. Олень заключен в медальон из двух полос, внешняя из которых украшена зигзагообразным орнаментом [32].

Рис. 8. Фрагмент керамического сосуда с изображением группы оленей, Телль Амарна, этап среднего халафа [18, p. 159, fig. 72, 14(b)]
Fig. 8. Pottery fragment with a group of deer, Tell Amarna, Middle Halaf [18, p. 159, fig. 72, 14(b)]

Рис. 9. Изображение оленя на фрагменте сосуда, Телль Брак [32, Plate LXXX.14]
Fig. 9. Pottery fragment with a deer, Tell Brak [32, Plate LXXX.14]

[2] براك (تل) [Brak (Tell)] // Arab encyclopedia. Режим доступа: http://arab-ency.com.sy/artifacts/detail/166272 (дата обращения: 04.03.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

Птицы

На памятнике Телль Буэйд, который находится на правом берегу реки Хабур [33, p. 55], в ее среднем течении, напротив памятника Умм-Ксайр, расположенного на левом берегу реки [34, p. 4], был найден керамический сосуд с изображением птицы с длинной шеей и широким хвостом [35, p. 87]. Кроме того, на памятнике Телль Брак обнаружили фрагмент сосуда, на котором нарисована длинношеяя птица с круглой головой (рис. 10). Ее тело окрашено в коричневый цвет, а пробелами обозначены перья [9, ص 68].

Рис. 10. Фрагмент керамического сосуда с изображением птицы, Телль Брак [9, ص 82]
Fig. 10. Pottery fragment with a bird, Tell Brak [9, p. 82]

На Телль Брак был найден обломок керамики, на котором нарисованы четыре птицы, внешне похожие на страуса (*Ostrich*). Профильные изображения двух птиц идентичны практически полностью: овальная голова, черной точкой обозначен глаз, длинный клюв. Отметим, что художник нарисовал перья на теле в виде решетчатого орнамента. Ноги – длинные, заканчивающиеся тремя пальцами. Изображение двух других птиц сохранилось частично – только головы, аналогичные головам двух первых птиц. Птицы с обеих сторон ограничены двумя вертикальными параллельными линиями и двумя горизонтальными параллельными линиями сверху, которые толще боковых. По обе стороны вертикальных параллельных линий нанесены ряды вертикальных зигзагообразных линий. Очевидно, художник пытался комбинировать изображения, сочетая геометрические и зооморфные рисунки в декоре одного сосуда (рис. 11).

Изображения людей

Памятник Телль Саби Абьяд, расположенный в долине Вади Эль-Балих [36, p. 25], состоит из четырех холмов и находится примерно в 30 км к югу от сирийско-турецкой границы и в 80 км к северу от города Ракка [37, p. 5; 38, p. 65]. Телль Саби Абьяд датируется доисторическим временем, археологические работы на нем были начаты в 1986 г. голландской экспедицией, возглавляемой профессором М. Ван Лоном, продолжены под руководством П. Аккерманса и осуществлялись вплоть до 2010 г.

На этом памятнике был найден обломок раннехалафской керамики, на котором изображены две антропоморфные фигуры [39, p. 18, fig. 40]. Они стоят друг за другом и, возможно, облачены в обрядовые одеяния, что наводит на мысль, что это участники какого-то ритуала. Оба персонажа изображены с несколько согнутыми в коленях ногами, их туловища, лишенные каких бы то ни было деталей, заканчиваются подобием хвоста. За спиной каждого из них изображена треугольная деталь, от которой отходят линии, напоминающие бахрому или стилизованное птичье крыло. В руках показано нечто наподобие лука. От третьей фигуры сохранились только ноги. Их положение указывает на то, что персонаж двигался в противоположном направлении (рис. 12).

На памятнике Телль Саби Абьяд был найден фрагмент раннехалафской керамики, на гладкой оранжевой поверхности которого блестящей черной краской изображены три следующие друг за другом антропоморфные фигуры [40, p. 166]. Сохранилось изображение двух антропоморфных фигур по пояс и фрагмент прически третьего человека. Головы персонажей показаны в профиль,

Рис. 11. Птицы в декоре керамического сосуда, Телль Брак, переходный период Халаф-Убейд [32, Plate LXXX.17]
Fig. 11. Birds on bowl pottery, Tell Brak, Halaf-Ubaid Transitional period [32, Plate LXXX.17]

Рис. 12. Керамический черепок с изображением антропоморфных фигур, Телль Саби Абьяд [39, fig. 40, p. 18]
Fig. 12. Pottery fragment with anthropomorphic figures, Tell Sabi Abyad [39, fig. 40, p. 18]

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

туловища – в анфас. Головы вертикально удлинены или вследствие деформации самой головы, или таким способом передана сложная высокая прическа с длинными прядями волос сзади. Левая рука каждого персонажа согнута в локте под острым углом и показана перед торсом, правая согнута под углом, близким к прямому, и пересекает торс. Художник абстрактно изобразил человеческие фигуры без передачи реальных черт (рис. 13).

Рис. 13. Антропоморфные персонажи, Телль Саби Абьяд, ранний Халаф [40, fig. IV.43.349, p. 210]
Fig. 13. Anthropomorphic figures, Tell Sabi Abyad, Early Halaf [40, fig. IV.43.349, p. 210]

На памятнике Телль Халула был найден фрагмент керамики, датирующийся прехалафским периодом, предшествующим раннему халафу. На фрагменте черной краской изображен человек. Сохранилось изображение верхней части фигуры, так же как на охарактеризованном фрагменте рис. 13, голова персонажа показана в профиль, тело – в анфас. Прическа состоит из нескольких длинных прядей, выгнутых дугообразно. Голова воспроизведена более реалистично. Детализирован глаз в виде незакрашенного кружка (рис. 14).

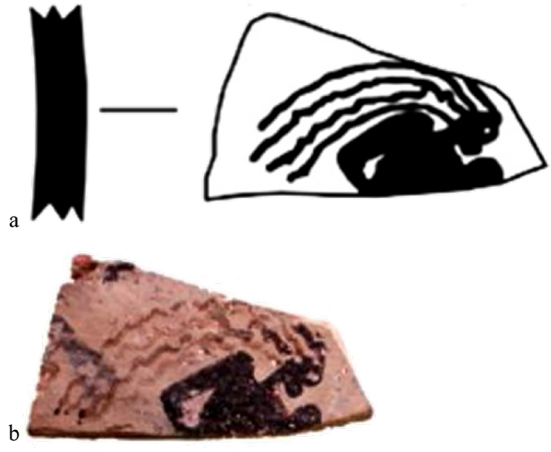

Рис. 14. Изображение человека, Телль Халула, прехалафский период: a [26, Lámina 15.THL 1071]; b [26, Lámina 31.THL 1071]
Fig. 14. Anthropomorphic image, Tell Halula, Pre-Halaf period: a [26, Lámina 15.THL 1071]; b [26, Lámina 31.THL 1071]

Заключение

Рисунки на керамических сосудах, созданные в период халафской культуры, а также в предшествующие периоды, отличаются значительным разнообразием. Начиная с докерамического неолита А, древний художник изображал черепа быков, чтобы выразить свое благоговение перед этим животным, примером чему служат находки из сирийского памятника Мурейбит [9, ص 71].

На раннехалафском этапе изображения наносились на керамические сосуды с широким и открытым насадком. В свою очередь, в среднехалафский период рисунки можно встретить на посуде самой разнообразной формы, к примеру, горшках, чашках и сосудах с длинными и высокими основаниями. Изображения, будь то геометрические формы, фигуры людей или животных, помещались на наружной поверхности сосуда. Для позднехалафской орнаментации свойственно изображение бычьих рогов в дополнение к центральным украшениям, таким как роза или крест, а также использование нескольких цветов, таких как красный, белый и коричневый, на оранжевом фоне.

Данные представленного исследования свидетельствуют о том, что художник халафской эпохи избегал детализации фигур животных, за исключением изображения рогов, которые символизируют силу и мужественность. Наличие изображений быка в окружении черных точек, аналогичных звездам, как в случае керамики из Телль Юнус, указывает на особое почитание этого животного и его обожествление или некую связь с небом.

Можно предположить, что изображения оленей символизировали обновление жизни, поскольку это животное теряет рога зимой, чтобы затем вырастить новые, более впечатляющие и ветвистые. Помимо того, олень был одним из животных, на которых интенсивно охотился доисторический человек, люди ценили оленей как важный источник пищи.

Распространенность изображений рыб обусловлена их важной ролью в рационе носителей халафской культуры. Археологические памятники, на которых были найдены керамические сосуды, украшенные подобными рисунками, находятся на реке Евфрат и ее притоках, богатых рыбными ресурсами.

По мнению М. Аль-Хайек, до халафской эпохи птиц вовсе не изображали на керамике [9, ص 73]. Впоследствии художники стали изображать рябков (*Pterocles*), внешне похожих на страуса (*Ostrich*), но отличающихся размерами. Эти птицы до сих пор гнездятся в районе сирийского Евфрата. На большинстве рисунков птицы запечатлены стоящими, поскольку рябки чаще перемещаются по земле, чем летают.

Число изображений человека в соответствующий период невелико. При этом характерно отсутствие сцен, в которых люди и животные были бы запечатлены вместе. Кроме того, художник схематично воспроизводил облик персонажей. Тем не менее изображения, подобные найденному на памятнике Телль Саби Абьяд, отличаются динамикой, отражая человеческую деятельность.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

Рассмотрев ряд примеров изображений животных и людей на халафской керамике, мы можем заключить, что древний человек рисовал животных на используемых в быту керамических сосудах из благоговения или страха перед ними. Как бы то ни было, подобные сюжеты свидетельствуют о взаимодействии между людьми и животными, а также об их тесной связи с окружающей природой – основным источником продолжения жизни.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Oppenheim M. F. von, Schmidt H. Tell Halaf. Bd. I. Die prähistorische Funde. Berlin: Walterde Gruyter & Co., 1943. 140 p.
2. Bach A. G., Cruells W., Molist M. Sharing spheres of interaction in the 6th millennium cal. BC: Halaf communities and beyond // Paléorient. 2016. Vol. 42. № 2. P. 117–133.
3. Nieuwenhuyse O. P. Globalizing the Halaf // The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization / ed. T. Hodos. N. Y.: Routledge, 2017. P. 839–854.
4. محيسن. سلطان. 2006. عصور ما قبل التاريخ. منشورات جامعة دمشق. 464 ص
5. تموم. جمال. 2011. الجذور ما قبل التاريخية للحضارات التاريخية الباكرة في المشرق العربي القديم. دمشق. 368 ص
6. Becker J. Tell Halaf: new results on the Late Neolithic period in Northeastern Syria // Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia / eds. O. P. Nieuwenhuyse, R. Bernbeck, P. M. M. G. Akkermans, J. Rogasch. Turnhout: Brepols Publisher, 2013. P. 455–466.
7. Амиров Ш. Н. Халафская культура Северной Месопотамии в свете современных исследований // Восток (Oriens). 2019. № 6. С. 6–22. https://doi.org/10.31857/S086919080007226-5
8. Мунчаев Р. М. К истории российских археологических исследований в Месопотамии // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 1. С. 54–63.
9. الحايك مي. الرسوم الإنسانية والحيوانية على الأواني الفخارية في سورية خلال عصري النيوليت والكالكوليت // مجلة دراسات تاريخية. العدد 125–126. 2014. (ص: 59–91)
10. Nieuwenhuyse O. P. The social uses of decorated ceramics in Late Neolithic Upper Mesopotamia // Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia / eds. O. P. Nieuwenhuyse, R. Bernbeck, P. M. M. G. Akkermans, J. Rogasch. Turnhout: Brepols Publisher, 2013. P. 135–145.
11. Nieuwenhuyse O. P. The 'Painted Pottery Revolution': emulation, ceramic innovation and the Early Halaf in Northern Syria // Méthodes d'approche des premières productions céramiques: étude de cas dans les Balkans et au Levant: table-ronde de la Maison de l'Archéologie et de l'Ethnologie (Nanterre, France, 28 février 2006). Leidorf: Rahden/Westf, 2009. P. 81–91.
12. İpek B. Halaf Kültürünün Yukarı Dicle Bölgesi'ndeki Dağılımı // İlkçağlardan Osmanlıya Diyarbakır / eds. İ. Özcoşar, A. Karakaş, M. Öztürk, Z. Polat. İstanbul: Ensar Neşriyat. 2018. P. 29–51.
13. Merpert N. Y., Munchaev R. M. Early agricultural settlements in the Sinjar Plain, northern Iraq // Iraq. 1973. Vol. 35. № 2. P. 93–113. https://doi.org/10.2307/4199958
14. Merpert N. Y., Munchaev R. M. Yarım Tepe II: The Halaf Levels // Early stages in the evolution of Mesopotamian civilization: Soviet excavations in Northern Iraq / eds. N. Yoffee, J. J. Clark. Tucson: The University of Arizona Press, 1993. P. 129–162.
15. Nieuwenhuyse O. Halaf Settlement in the Khabur Headwaters // Prospection Archéologique Haut-Khabur Occidental (Syrie du N. E.) / ed. B. Lyonnet. Beirut: Institut Français d'Archéologie du Proche-Orient [IFAPO], 2000. Vol. 1. P. 151–260
16. Davidson T. E. Regional variation within the Halaf ceramic tradition: unpublished PhD thesis. University of Edinburgh, 1977. 534 p.
17. Woolley C. L. The Prehistoric pottery of Carchemish // Iraq. 1934. Vol. 1. № 2. P. 146–162. https://doi.org/10.2307/4241569
18. İpek B. Figural motifs on Halaf pottery: an iconographical study of late neolithic society in Northern Mesopotamia: master's thesis. Bilkent University, 2019. 181 p.
19. Hole F. Constrained innovation: Halafian ceramics // Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia / eds. O. P. Nieuwenhuyse, R. Bernbeck, P. M. M. G. Akkermans, J. Rogasch. Turnhout: Brepols Publisher, 2013. P. 77–87.
20. Taha B., Molist M., Sidéra I. Tell Halula, Syria: Pre-Pottery Neolithic, Pre-Halaf and Halaf bone objects. From technology to typology // Paléorient. 2017. Vol. 43. № 2. P. 53–67.
21. Estebaranz F., Martínez L. M., Anfruns J., Pérez-Pérez A. Tell Halula (Syria), seasons 1992–2005 // Bioarchaeology of the Near East. 2007. Vol. 1. P. 65–67.
22. Molist M., Anfruns J., Bofill M., Borrell F., Buxó R., Clop X., Cruells M., Faura J. M., Ferrer A., Gomez A., Guerrero E., Sana M., Tornero C., Vicente O. Tell Halula (Euphrates Valley, Syria): New Data from the Late Neolithic Settlement // Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia / eds. O. P. Nieuwenhuyse, R. Bernbeck, P. M. M. G. Akkermans, J. Rogasch. Turnhout: Brepols Publisher, 2013. P. 443–453.

BULLETIN
Kemerovo State University
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

23. فورتان ميشيل. سورية أرض الحضارات. دمشق: مطابع وزارة الثقافة, 2012. 337 ص
24. Nishiaki Y. The Late Halafian lithic industry of Tell Kashkashok I, the Upper Khabur, Syria // Orient. 2018. Vol. 53. P. 1–21.
25. Мунчаев Р. М., Амиров Ш. Н., Сулейман А. Поселения Телль Хазна 1 и Кашкашок III в Северо-Восточной Сирии – сравнительный анализ // Российская археология. 2011. №. 2. С. 27–42.
26. Cruells W. La cerámica Halaf en Tell Halula (VII y VI milenios cal BC). Orígenes y desarrollo // Tell Halula: un poblado de los primeros agricultores en el valle del Éufrates, Siria / eds. M. Molist, M. M. Montaña. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte. 2013. T. II. P. 59–211.
27. Cruells W. The Halaf Levels of Tell Amarna (Syria). First preliminary report // Akkadica. 1998. № 106. P. 1–21.
28. Cruells W. Nouvelles données sur les origines et le développement de la céramique Halaf en Syrie // Méthodes d'approche des premirères productions céramiques: étude de cas dans les Balkans et au Levant: table-ronde de la Maison de l'Archéologie et de l'Ethnologie (Nanterre, France, 28 février 2006). Leidorf: Rahden/Westf, 2009. P. 93–103.
29. Амиров Ш. Н. Северо-Восточная Сирия в IV – первой половине III тыс. до н. э.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 2006. 42 с.
30. Багду А. История археологического изучения Северо-Восточной Сирии: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2009. 30 с.
31. Амиров Ш. Н. Хабурская степь Северной Месопотамии в IV – первой половине III тыс. до н. э. М.: ТАУС, 2010. 412 с.
32. Mallowan M. E. L. Excavations at Brak and Chagar Bazar // Iraq. 1947. Vol. 9. 259 p.
33. Cruells W., Nieuwenhuyse O. The Proto-Halaf period in Syria. New sites, new data // Paléorient. 2004. Vol. 30. № 1. P. 47–68.
34. Akahane S. landforms and geology // Excavations at Tell Umm Qseir in Middle Khabur Valley, North Syria / eds. A. Tsuneki, Y. Miyake. Tsukuba: Tsukuba University, 1998. P. 4–13.
35. Cruells Banzo W. Orígens, emergència i desenvolupament de la ceramic Halaf a Síria: Unpublished PhD. Universitat Autònoma de Barcelona, 2005. 590 p.
36. Akkermans P. M., Schwartz G. M. The Archaeology of Syria: from complex hunter-gatherers to early urban societies (c. 16,000–300 BC). Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 467 p.
37. Akkermans P. M. M. G., Verhoeven M. An image of complexity: the Burnt Village at Late Neolithic Sabi Abyad, Syria // American Journal of Archaeology. 1995. Vol. 99. № 1. P. 5–32.
38. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad (Raqqa) // A History of Syria in One Hundred Sites / eds. Y. Kanjou, A. Tsuneki. Oxford: Archaeopress Publishing LTD, 2016. P. 65–68.
39. Akkermans P. M. M. G., Le Miere M. The 1988 excavations at Tell Sabi Abyad, a later Neolithic village in northern Syria // American Journal of Archaeology. 1992. Vol. 96. № 1. P. 1–22.
40. Excavations at Tell Sabi Abyad – prehistoric investigations in the Balikh Valley, Northern Syria / ed. P. M. M. G. Akkermans. Oxford: British Archaeological Reports International Series, 1989. 386 p.

original article

Images on Halaf Pottery from Syria

Fadel Majar
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; https://orcid.org/0000-0002-5656-8469; fadel.rf987@gmail.com

Received 26 Jun 2021. Accepted after peer review 6 Oct 2021. Accepted for publication 18 Oct 2021.

Abstract: Pottery marked the advent of the agricultural revolution, transition to sedentary life, and a new era of intellectual development. Man used pottery to communicate important ideas in symbolic form. This article presents examples of ancient art, in particular, zoomorphic and anthropomorphic images on pottery. The research featured ceramic vessels found at the archaeological sites of Halaf culture in Syria. The research objective was to interpret their meaning using various descriptive and analytical methods. The author believes that the ancient potter used animal images out of reverence or fear. Animal images on pottery point at the close interaction between people, animals, and nature.
Keywords: Neolithic, painted ceramics, zoomorphic image, anthropomorphic image, image interpretation

Citation: Majar F. Images on Halaf Pottery from Syria. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 855–864. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Oppenheim M. F. von, Schmidt H. *Tell Halaf. Bd. I. Die prähistorische Funde*. Berlin: Walterde Gruyter & Co., 1943, 140.
2. Bach A. G., Cruells W., Molist M. Sharing spheres of interaction in the 6th millennium cal. BC: Halaf communities and beyond. *Paléorient*, 2016, 42(2): 117–133.
3. Nieuwenhuyse O. P. Globalizing the Halaf. *The Routledge Handbook of Archaeology and Globalization*, ed. Hodos T. N. Y.: Routledge, 2017, 839–854.
4. Mukhaisen S. *Prehistoric eras.* Damascus University Publications, 2006, 464. (In Arab.)
5. Tammum D. *Prehistoric roots of early historical civilizations in the Ancient Arab East*. Damascus, 2011, 368. (In Arab.)
6. Becker J. Tell Halaf: new results on the Late Neolithic period in Northeastern Syria. *Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia,* eds. Nieuwenhuyse O. P., Bernbeck R., Akkermans P. M. M. G., Rogasch J. Turnhout: Brepols Publisher, 2013, 455–466.
7. Amirov Sh. N. Modern approaches to the research of Halaf Culture (Northern Mesopotamia). *Vostok (Oriens)*, 2019, (6): 6–22. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S086919080007226-5
8. Munchaev R. M. The history of Russian archaeological research in Mesopotamia. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2009, (1): 54–63. (In Russ.)
9. Al-Hayek M. Human and animal drawings on pottery in Syria during the Neolithic and Chalcolithic eras. *Historical research journal*, 2014, (125–126): 59–91. (In Arab.)
10. Nieuwenhuyse O. P. The social uses of decorated ceramics in Late Neolithic Upper Mesopotamia. *Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia*, eds. Nieuwenhuyse O. P., Bernbeck R., Akkermans P. M. M. G., Rogasch J. Turnhout: Brepols Publisher, 2013, 135–145.
11. Nieuwenhuyse O. P. The 'Painted Pottery Revolution': emulation, ceramic innovation and the Early Halaf in Northern Syria. *Méthodes d'approche des premières productions céramiques: étude de cas dans les Balkans et au Levant*: table-ronde de la Maison de l'Archéologie et de l'Ethnologie, Nanterre, France, 28 février 2006. Leidorf: Rahden/Westf, 2009, 81–91.
12. İpek B. Distribution of Halaf Culture in the Upper Tigris Region. *From Antiquity to the Ottoman Empire, Diyarbakir,* eds. Özcoşar İ., Karakaş A., Öztürk M., Polat Z. İstanbul: Ensar Neşriyat, 2018, 29–51. (In Turk.)
13. Merpert N. Y., Munchaev R. M. Early agricultural settlements in the Sinjar Plain, northern Iraq. *Iraq*, 1973, 35(2): 93–113. https://doi.org/10.2307/4199958
14. Merpert N. Y., Munchaev R. M. Yarım Tepe II: The Halaf Levels. *Early stages in the evolution of Mesopotamian civilization: Soviet excavations in Northern Iraq*, eds. Yoffee N., Clark J. J. Tucson: The University of Arizona Press, 1993, 129–162.
15. Nieuwenhuyse O. Halaf Settlement in the Khabur Headwaters. *Prospection Archéologique Haut-Khabur Occidental (Syrie du N. E.),* ed. Lyonnet B. Beirut: Institut Français d'Archéologie du Proche-Orient [IFAPO], 2000, vol. 1, 51–260.
16. Davidson T. E. *Regional variation within the Halaf ceramic tradition*. Unpublished PhD thesis. University of Edinburgh, 1977, 534.
17. Woolley C. L. The Prehistoric pottery of Carchemish. *Iraq*, 1934, 1(2): 146–162. https://doi.org/10.2307/4241569
18. İpek B. *Figural motifs on Halaf pottery: an iconographical study of late neolithic society in Northern Mesopotamia*. Master's thesis. Bilkent University, 2019, 181.
19. Hole F. Constrained innovation: Halafian ceramics. *Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia*, eds. Nieuwenhuyse O. P., Bernbeck R., Akkermans P. M. M. G., Rogasch J. Turnhout: Brepols Publisher, 2013, 77–87.
20. Taha B., Molist M., Sidéra I. Tell Halula, Syria: Pre-Pottery Neolithic, Pre-Halaf and Halaf bone objects. From technology to typology. *Paléorient*, 2017, 43(2): 53–67.
21. Estebaranz F., Martínez L. M., Anfruns J., Pérez-Pérez A. Tell Halula (Syria), seasons 1992–2005. *Bioarchaeology of the Near East*, 2007, 1: 65–67.
22. Molist M., Anfruns J., Bofill M., Borrell F., Buxó R., Clop X., Cruells M., Faura J. M., Ferrer A., Gomez A., Guerrero E., Sana M., Tornero C., Vicente O. Tell Halula (Euphrates Valley, Syria): New Data from the Late Neolithic Settlement. *Interpreting the Late Neolithic of Upper Mesopotamia*, eds. Nieuwenhuyse O. P., Bernbeck R., Akkermans P. M. M. G., Rogasch J. Turnhout: Brepols Publisher, 2013, 443–453.
23. Fortan M. *Syria is the land of civilizations*. Damascus: Ministry of Culture Press, 2012, 337. (In Arab.)
24. Nishiaki Y. The Late Halafian lithic industry of Tell Kashkashok I, the Upper Khabur, Syria. *Orient*, 2018, 53: 1–21.
25. Munchaev R. M., Amirov Sh. N., Suleiman A. The settlements Tell Hazna I and Kashkashok III in Northeastern Syria: a comparative analysis. *Russian Archaeology*, 2011, (2): 27–42. (In Russ.)

BULLETIN
Kemerovo State University
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-855-864

26. Cruells W. La cerámica Halaf en Tell Halula (VII y VI milenios cal BC). Orígenes y desarrollo. *Tell Halula: un poblado de los primeros agricultores en el valle del Éufrates, Siria*, eds. Molist M., Montaña M. M. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2013, vol. II, 59–211.
27. Cruells W. The Halaf Levels of Tell Amarna (Syria). First preliminary report. *Akkadica*, 1998, (106): 1–21.
28. Cruells W. Nouvelles données sur les origines et le développement de la céramique Halaf en Syrie. *Méthodes d'approche des premirères productions céramiques: étude de cas dans les Balkans et au Levant*: table-ronde de la Maison de l'Archéologie et de l'Ethnologie, Nanterre, France, 28 février 2006. Leidorf: Rahden/Westf, 2009, 93–103.
29. Amirov Sh. N. Northeastern Syria in IV – first half of the III millennium BC. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2006, 42. (In Russ.)
30. Bagdu A. *The history of archaeological study of the North-Eastern Syria*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2009, 30. (In Russ.)
31. Amirov Sh. N. *Habur steppe of the Northern Mesopotamia in the IV – first half of the III millennia B. C.* Moscow: TAUS, 2010, 412. (In Russ.)
32. Mallowan M. E. L. Excavations at Brak and Chagar Bazar. *Iraq*, 1947, 9: 259.
33. Cruells W., Nieuwenhuyse O. The Proto-Halaf period in Syria. New sites, new data. *Paléorient*, 2004, 30(1): 47–68.
34. Akahane S. landforms and geology. *Excavations at Tell Umm Qseir in Middle Khabur Valley, North Syria*, eds. Tsuneki A., Miyake Y. Tsukuba: Tsukuba University, 1998, 4–13.
35. Cruells Banzo W. *Orígens, emergència i desenvolupament de la ceramic Halaf a Síria*. Unpublished PhD. Universitat Autònoma de Barcelona, 2005, 590.
36. Akkermans P. M., Schwartz G. M. *The Archaeology of Syria: from complex hunter-gatherers to early urban societies (c. 16,000–300 BC)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 467.
37. Akkermans P. M. M. G., Verhoeven M. An image of complexity: the Burnt Village at Late Neolithic Sabi Abyad, Syria. *American Journal of Archaeology*, 1995, 99(1): 5–32.
38. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad (Raqqa). *A History of Syria in One Hundred Sites*, eds. Kanjou Y., Tsuneki A. Oxford: Archaeopress Publishing LTD, 2016, 65–68.
39. Akkermans P. M. M. G., Le Miere M. The 1988 excavations at Tell Sabi Abyad, a later Neolithic village in northern Syria. *American Journal of Archaeology*, 1992, 96(1): 1–22.
40. *Excavations at Tell Sabi Abyad – prehistoric investigations in the Balikh Valley, Northern Syria*, ed. Akkermans P. M. M. G. Oxford: British Archaeological Reports International Series, 1989, 386.